

«СОВЕТ ВСЕЯ РУССКОЙ ЗЕМЛИ»

Анатолий СМИРНОВ,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ

НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА МЫ УЖЕ РАССКАЗЫВАЛИ ОБ ИСТОРИИ
ЗЕМСКИХ СОБОРОВ (СМ. № 2 ЗА 2001 ГОД). РЕЧЬ ТОГДА
ШЛА ОБ ИХ РОЛИ В ИЗБРАНИИ РУССКИХ ЦАРЕЙ. В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
ЗНАЧЕНИЕ СОБОРОВ В ИСТОРИИ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА,
В РАЗВИТИИ ВЫБОРНОГО НАЧАЛА КУДА БОЛЕЕ ШИРОКО.
ОБ ЭТОМ – В ПУБЛИКУЕМОЙ СТАТЬЕ.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Чтобы правильно определить место и роль Земских Соборов в истории Отечества, государственных управленческих структур, необходимо учитывать, что Земский Собор (в древних хрониках он именуется просто Собором или «Советом всея земли») состоял из трех составных частей. Во-первых, в состав «Совета всея земли» входил Освященный Собор православной церкви во главе с митрополитом, а позднее патриархом. Собрание высших иерархов имело собственное внутреннее устройство и отдельной частью включалось в Земский Собор. Освященный Собор действовал по собственным правилам и мог в случае необходимости подать на Общем Соборе свой собственный голос.

Во-вторых, в состав Земского Собора входила боярская Дума (постоянный совет государя). Она также сохраняла в составе общего собрания свое обычное, традиционное устройство, функционировала нераздельно с государем, вместе с ним участвовала в общей работе Собора в качестве руководящего органа, не растворяясь в его массе.

И, наконец, третьей составной частью Собора являлись земские люди, представители различных групп населения (сословий, чинов) и местностей, земель государства. Если совместная работа Государственной Думы и Освященного Собора – древняя традиция, то присоединение к постоянному совету государя земского люда – более позднее явление в практике государственного управления. Без этих представителей Собор не мог быть Советом всей земли. Поэтому следует различать постоянный правительственный совет, то есть совместное обсуждение и решение государственных проблем с боярской Думой и церковными иерархами, с одной стороны, и Земский Собор, «Совет всея Русской земли» – с другой.

Широко распространены суждения об отсутствии в России демократических традиций, народного представительства. Они основаны, в частности, на полном забвении или искажении, что не лучше, опыта Земских Соборов. Хотя Земские Соборы часто упоминаются в современной публицистике, делается это без знания их подлинной истории. Вряд ли у авторов ряда публикаций есть ясное представление о том, что в практике Земских Соборов много ценного, непреходящего, поучительного и сохраняющего значимость и в наши дни. В этом плане изучение Соборов имеет не только теоретический, но и немаловажный практический интерес.

Только наличие всех указанных выше составных частей позволяет говорить о Земском Соборе как таковом. Земские Соборы появились тогда, когда к постоянному правительственному совету, то есть к государю, боярам и епископам, присоединились «всяких чинов люди». Это не просто количественное расширение состава органа власти. К боярам и иерархам, традиционным управителям, присоединяются совершенно новые лица, вышедшие из среды не управителей, а управляемых. Это нечто качественно новое в структуре и деятельности высших управленческих институтов. Чем это было вызвано? Здесь прежде всего следует упомянуть Вече и вечевые традиции народовластия. Однако прямо выводить практику созыва Земских Соборов из древних вечевых народных собраний, по-видимому, не следует. Звон вечевых колоколов затих на Святой Руси гораздо раньше, чем возникли Земские Соборы. Но, конечно, «Совет всея земли» возник не на пустом месте, а стал развитием древних традиций народовластия.

Еще при первых киевских князьях (и о том есть упоминания в летописях) время от времени в чрезвычайных обстоятельствах практиковался созыв совещаний князя с дружиной и церковных властей с представителями земли, старейшинами городов, главами земской городской власти. В летописях их именуют «людьми градскими», «старцами градскими». Например, в летописном известии, относящемся к 1096 году, говорится, что оспаривавшие друг у друга власть претенденты на киевский престол, чтобы учредить порядок в русской земле, условились пригласить на совет, кроме дружины, епископов, иегуменов, также и «старцев градских».

В Северо-Восточной Руси, имевшей свои особенности, где вечевые начала не были так ярко выражены, как в старых городах Приднепровья или в Новгороде,

мы также находим свидетельства того, что великие князья при решении важнейших государственных вопросов «созывали всех бояр своих с городов и с волостей, и епископа, и иегуменов, и попов, и купцов, и дворян, и всех людей». На основании этих свидетельств можно сделать принципиальное замечание: еще в древней Руси существовала практика созыва особой формы совещаний, в которых князья и другие «большие люди», то есть управители, сходились для совета, совместного обсуждения и решения житейских проблем с земскими людьми, представителями градов и весей (представителями массы управляемых). И позднее, когда Москва закончила собирание земель вокруг себя, можно наблюдать практику таких расширенных совещаний. Так, в 1471 году при обсуждении важного вопроса о походе на Новгород, который, как известно, закончился ликвидацией Новгородской Республики, государь всея Руси Иван III созвал на особый совет князей, бояр, епископов, воевод и служилых людей. Именно на этом расширенном совещании великий князь и государь получил благословение от митрополита, всего Освященного Собора и его план похода на Новгород был поддержан не только его братьями, то есть другими князьями, находившимися с ним в союзе, или его прямыми вассалами — боярами и воеводами, но и служилыми людьми.

По своему составу подобное совещание существенно отличалось от постоянного государева совета. Значит древняя Русь знала, широко практиковала форму народосоветия, которую можно рассматривать как прямую предшественницу позднейших Земских Соборов. Эта традиция ярко проявилась даже в первые годы царствования Ивана Грозного. На знаменитом стоглавом Соборе 1551 года совместно с духовными отцами судили и рядили «князи и бояре, и воины». И сам Грозный, обращаясь к Собору, упоминал не только священный Собор, но и любимых князей своих, бояр и воинов, приглашая «все православное христианство вкупе помогать и способствовать успеху работы».

Такова предыстория Земских Соборов. Но именно предыстория, не больше, ибо здесь речь идет о созыве (а не о выборе) представителей земель и чинов по инициативе, воле князя. И хотя этот земский люд доносил до престола голос всех земель, назвать этот орган выражением народной воли еще трудно.

ПЕРВЫЙ ЗЕМСКИЙ СОБОР

Историки дореволюционного периода, уделявшие особое внимание Земским Соборам (Карамзин, Ключевский, Забелин, Платонов и др.), сходились в том, что первый Земский Собор был созван в 1566 году. До наших дней дошел перечень имен участников Собора, изложение высказанных на нем мнений и запись о соборном решении — «приговорный список». На основании этих данных можно судить о составе Собора, его деятельности и решении. Обращает на себя внимание, прежде всего, широкое представительство всех чинов русской земли, среди которых мы видим «дворян и детей боярских», дьяков и приказных людей. Далее идут «гости и купцы, и все торговые люди». Участие последних особенно важно. Это новый элемент.

Такое представительство действительно напминает уже «Совет всея земли». И все же этот Собор можно назвать переходным, хотя и крупным шагом к созданию органа подлинно народного представительства, ибо на нем в 1566 году действуют лица, приглашенные высшей державной властью. Здесь еще нет выбранных самим народом представителей. Иными словами, в чрезвычайных условиях переговоров московского правительства с иноземными послами государь и его бояре пожелали услышать голос всей земли и позвали на совещание по своему выбору советников, которые могли бы представить мнение различных земель и разных сословий. В отборе этих советников, конечно, сыграли значение их осведомленность, авторитет, чин, должность, но все же это не были выбранные народом представители. Профессор Ключевский очень удачно назвал Собор 1566 года «совещанием правительства со своими собственными агентами», то есть советниками из местной администрации.

Выборное представительство в практике созыва Земских Соборов стало применяться в Смутное время. В разгар Смуты первый самозванец Гришка Отрепьев, ставший Дмитрием I, посылает распоряжение выслать в Москву выбранных от дворян и детей боярских с челобитными о поместных пожалованиях и денежном жаловании. Нет надежных данных о том, состоялись ли эти выборы и был ли совет Дмитрия с дворянскими и боярскими избранниками, но интересен сам факт признания роли общественного выбора в решении государственных дел. В этом решении некоторые исследователи видят только влияние польско-

литовских обычаев, с которыми самозванец был хорошо знаком и которые произвели на него сильное впечатление. Речь, иными словами, идет о том, чтобы перенести на московскую почву шляхетские вольности, то есть формирование государственного сейма на выборных началах (в Речи Посполитой послы избирались на сейм всей шляхтой в воеводствах и уездах). Отрицать влияние польской практики неразумно, она, конечно, имела место. Русские люди хорошо ее знали и учитывали. Об этом, в частности, говорят решения Ивана III и др.

Но было и иное обстоятельство. Дмитрий I вззошел на престол по воле, прежде всего, казачества, являвшегося его ударной силой. А в этой среде, как известно, были очень сильны традиции народного, вечового самоуправления. Казачий круг действительно во многом напоминает Вече. Некоторые исследователи, например профессор Вернадский, считают даже, что во времена Смуты казачество сделало решительную попытку перестройки всей системы управления на основе принципов казацкого понимания вольности. С учетом этого вряд ли можно говорить, что только пример Речи Посполитой повлиял на появление и закрепление в государственной жизни начал выборного народного представительства. Здесь важно сделать еще одно замечание, также связанное с учетом древних русских традиций и привычных структур местной власти.

Выборное начало в практику государственного управления шло снизу, по инициативе земского люда, ведь оно издавна регулировало, определяло жизнь сельских, крестьянских общин, «волостного мира». Выборное начало исконно процветало и в жизни городских общин. Городское тяглое население само правило своими делами, раскладывало по дворам государственные налоги и другие повинности, избирало из своей среды старост и других чинов местного управления, суда. В тяжелых условиях Смуты избранные народом старосты, соцкие, тысяцкие, в обычные дни занимавшиеся хозяйственно-податными делами, были всем ходом жизни призваны к решению общерусских государственных дел. Когда рухнули высшие государственные структуры власти, прекратилась династия и царский престол стал объектом вожделений иноземных авантюристов, в самом народе пробудились силы и были найдены пути для воссоздания разрушенной государственности. И тут свою роль сыграло выборное начало, хорошо

известное русскому народу по его историческому опыту.

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Со времен Великой Смуты начинается новая страница в истории Земских Соборов. В лихолетье их было несколько и все разные. Причем народное волеизъявление восторжествовало не вдруг. О Соборах вспомнили летом 1605 года, чтобы низвергнуть Василия Шуйского с престола. В 1610 году авторитет Земских Соборов был использован вновь для избрания польского королевича на русский престол. Здесь применили принцип выборного представительства не только от привилегированных сословий, но и от городов. «Советом всея земли» объявили себя руководители первого ополчения и казачьих ватаг, заседавшие под Москвой в 1611 году.

Вряд ли стоит долго задерживаться на этих начинаниях. Они интересны только в том плане, что свидетельствуют о высоком авторитете Земских Соборов. Подлинное торжество выборного начала, а это, строго говоря, и есть соборность, начинается с нижегородского ополчения. Напомним обстоятельства его возникновения. После убийства Прокопия Ляпунова восставшими казаками первое земское ополчение практически распалось. Служилый люд, шедший за Ляпуновым, из ополчения разошелся. В таборах под Москвой остались почти одни казаки. Они пробовали говорить от имени всей земли, но казачьей воле не желали повиноваться грады и веси. Посадский люд отождествлял казачью вольность с самоуправством, с анархией. Русская земля ждала новых вождей, новых народных заступников. И когда из Нижнего Новгорода раздался призыв к объединению всех национальных сил, он повсюду вызвал сочувственный отклик.

Становление и развитие второго земского ополчения является вместе с тем продолжением и развитием Земских Соборов. Это как бы две стороны одной медали. Триумф соборного начала – великая заслуга церкви, патриотической позиции ее патриарха Гермогена. Это и торжество древних традиций народовластия.

Вспомним, как было дело.

Воззвание патриарха Гермогена, брошенного врагами русской земли в подземелье, но не сломленного, расходилось по всей стране, призывая русский народ встать на защиту веры и Отечества. Оно дошло и до Нижнего Новгорода, пробудило патриотические чувства, униженную народную гордость посадских людей. Выборный староста этого люда Козьма Минин и стал во главе движения. Православная вера была опорой его патриотических деяний, а преподобный Сергей Радонежский, явившийся Минину, стал святым хранителем ополчения. Целью движения, созданного «для московского очищения», было освобождение столицы и воссоздание разрушенной государственности. Минин и Пожарский, вставшие во главе ополчения, вступили в сношения с другими городами, призывая к объединению сил, сбору средств и людей для общего дела.

Уже в этих первых грамотах речь шла о присылке людей не только для дел ратных, но и для дел государственных. С самого начала создания ополчения мы видим стремление включить в процесс возрождения национальной государственности «дворян и детей боярских, и земских лучших людей изо всех чинов по человеку».

Иными словами, нижегородцы во главе со своим избранником Козьмой Мининым желали созвать всесословный «Земский Совет». Он действительно был созван и начал энергично действовать, распространяя свое влияние на все новые и новые грады и веси. И, наверное, не случайно, что опорой этого ополчения, этого Земского Совета, прежде всего, стали русские города между Окой и Волгой. То есть тот район, который был базой российской державы и колыбелью великорусов.

В летописи этого народного движения, кроме Нижнего Новгорода, достойное место заняли Ярославль, Кострома, Вологда и героическая Троицко-Сергиевская Лавра. Весной 1612 года в освобожденном Ярославле Минин и Пожарский созывают «Общий Совет». Его состав был определен в пригласительных грамотах:

«изо всех чинов людей человека по два, и с ними совет свой отписать за своими руками». Речь шла, таким образом, о приглашении представителей, избранных всеми чинами, с определением их числа. В составе этого Земского Совета можно видеть представителей церкви во главе с ростовским митрополитом Киприаном (патриарх Гермоген к тому времени уже умер в заточении). Мы видим здесь также князей и бояр – не говоря о Пожарском, достаточно упомянуть Долгорукова и Морозова. Конечно, это была еще не вся Дума, не все бояре и не весь Освященный Собор, но сохранилась традиция – было выдержано представительство всех чинов. Главное же состояло в том, что к постоянному органу, совету ополчения, были присоединены выборные земские представители не только дворян и детей боярских, служилых людей, но и тяглого сословия, в том числе черносошных крестьян северных земель.

Их участие и превращало созванное Мининым и Пожарским совещание в полномочный Земский Собор, подлинный «Совет всея русской земли». Принципиально новым в создании и деятельности этого Собора является выборность народных представителей, включенных в его состав. «По избранию всех чинов людей российского государства» возник этот общий совет, говоривший от имени всей земли и ею правящий. Характерно, что во главе его, как и во главе ополчения, рядом с князем Дмитрием Пожарским стоял староста Минин – «выборный человек всею землею», выражающий волю всех россиян «изо всех городов всяких чинов».

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ СОБОР 1613 ГОДА

Выше говорилось, что целью ополчения ставилось «московское очищение» и избрание новой царской династии. В Ярославле царь не был избран, соответствующие для этого условия сложились только после «московского очищения». В освобожденной Москве руководство

ополчения – «Общий Совет» – созывает новый Земский Собор (выборных, заседавших в Ярославле, распустили). Собор вновь созывается на выборных началах. В Москву по народному выбору приглашают-

ся «изо всех чинов», «изо всех городов по десяти человек» (как видим, четко регламентируется и число представителей, и принцип всеобщности избрания) для государственных и земских дел, для избрания государя. По-видимому, выборы не имели возрастного ценза, хотя трудно себе представить, как это на практике осуществлялось. Но провозглашалось, что избрание царя будет произведено не только представителями «всех чинов и земель», но и «всякими людьми от мала и до велика» (возможно, здесь имеется в виду не возраст, а чин, заслуги).

Широко было представлено на Земском Соборе 1613 года духовенство. Освященный Собор включал в себя трех митрополитов, архиереев, иегуменов, архимандритов и других церковных иерархов. Священники, по-видимому, были представителями не только своего духовного сословия, но и выборными представителями своих городов, мирскими уполномоченными. Здесь, вероятно, сказалась та роль, которую духовенство сыграло во время Смуты. В борьбе за Отечество ему приходилось заниматься и чисто мирскими делами, вплоть до ратных. Достаточно вспомнить, что на стенах и башнях Троицко-Сергиевской Лавры рядом с воинами и крестьянами, «людом посадским», с мечем в руках стояли и монахи.

Широко было представлено на Соборе и боярство. Однако надо иметь в виду, что «большие бояре» — «столпы государства» сидели в Москве с поляками. И хотя они были свободны и могли по своему сану, происхождению, знатности заседать в Соборе, этого не случилось, поскольку на них с полным основанием смотрели как на изменников. Современники свидетельствуют, что бояр, сидевших в Москве в осаде, в Думу не пропустили, они разъехались по своим вотчинам и на избрании царя не присутствовали. Правда, со временем они вернули себе свои права.

Как же была представлена «земля» на избирательном Соборе 1613 года? Не все земские представители были выбранными, часть из них явилась на Собор в силу своей «породы», служебного положения, знатности — это «большие дворяне», придворные и приказные люди, дьяки. Роль последних сильно возросла во времена Смуты. А в стане тушинского вора, где щедро раздавались льготы, многие из этих приказных дьяков заработали и чины, и состояние. В большое объединенное ополчение они вошли в составе казачьих дружин на заключительной фазе

борьбы за «очищение» Москвы. Среди этих лиц было немало «перелетов», как метко окрестили в народе сановитых перебежчиков, изменников, которые в тяжкое время перелетали от Шуйского к тушинскому вору и обратно. Как говорили тогда, принимали чару из рук царя Василия, а закусывали в стане тушинского вора. Однако голос тушинцев, хотя и сильно звучал на избирательном Соборе, но определяющим не был. Ибо основную массу земских представителей составили посланные по избранию, прибывшие на Собор с инструкциями от своих избирателей, с «договорами».

Количественный состав представительства определить трудно. В одних грамотах, как мы уже указывали, Пожарский и Минин просили посылать по 10 человек от города. В других же документах говорится: «из дворян и детей боярских, из гостей, из торговых и посадских и уездных людей, выбрав крепких, умных и разумных, поскольку человек пригоже». Последние слова особо характерны. Народная инициатива, как видим, не ограничивалась строго определенными количественными границами.

Сколько же выборных съехалось в Москву, «когда Романовых на царство звал грамоте своей народ»? Документы свидетельствуют, что под избирательной грамотой (а их сохранилось несколько экземпляров) в одном случае стоит 235, в другом — 238 подписей, упоминается около 280 имен участников избрания. Но надо иметь в виду, что по поручению товарищей выборный мог подписать грамоту за нескольких лиц, не перечисляя всех поименно. Поскольку эта практика была достаточно широко распространена, исследователи считают, что на Соборе в избрании приняло участие около 700 человек.

Какие же земли представлял этот выборный люд? На Собор съехались посланцы около 50 городов, расположенных в самых различных областях государства — от Дона до Беломорья. Так что действительно на Соборе была представлена вся русская земля. Самым полным был Собор и по своему сословному представительству. На нем кроме «больших» людей, «столпов государства», бояр было немало служилых людей (рядовых дворян, многие из которых ничем существенно не отличались от зажиточных крестьян), а также горожан из податных тяглых сотен. Были и еще какие-то «уездные люди», правда, немного — около двух десятков.

Скорее всего, под уездными людьми понимались представители крестьянства, прежде всего, северного,

свободных поморов, где исконно процветало крестьянское мирское самоуправление в свободных общинах.

Что касается центральных и южных районов, то уездными людьми здесь, по-видимому, следует считать низшие разряды служилых людей («однодворцев») или, как тогда говорили, «всяких служилых людей». По своему имущественному положению они мало чем отличались от крестьян и посадских. Представители же высших слоев московского люда вошли в состав Собора без особых избирательных полномочий — на основании служебного положения, должности, авторитета, той роли, которую они сыграли в ополчении. На служебном основании в Соборе заседали и бояре, опять же, прежде всего, те, кто сыграл значимую роль в «московском очищении».

Хотя в составе Собора было много людей, вошедших в него по должности и по заслугам, нельзя не признать важную роль выборного представительства в формировании этого органа.

Значение Собора 1613 года заключалось не только в том, что он был избирательным, что с избранием отрока Михаила Романова на царский престол была основана новая династия, правившая в России три века и четыре года, но еще и в том, что он положил начало новому государственному управлению, значение которого в полной мере не выяснено и до наших дней.

В Земских Соборах Смутного времени — в ярославском и еще больше в московском избирательном — выделяется роль городского посадского люда и близких к нему служилых, уездных людей (если использовать старое определение). Если же прибегнуть к современной лексике, то эти общественные силы можно назвать средним сословием.

В Смутное время, как всегда бывает в трагические, переломные периоды, ярко проявилось подлинное лицо всех сословий, всех чинов русского общества. «Большие люди» — бояре запятали себя сотрудничеством с «ляхами», с пресловутыми «перелетами», попыткой удушить народную волю с помощью иноземных королевичей, бездарно копируя по этой части заморский опыт. Казачество проявило свое стремление к радикальному общественному перевороту, увлекая за собой значительные массы крестьянства. Наиболее же конструктивную, реставрационную, возрожденческую роль сыграл посадский люд. Не случайно именно из этой среды вышел и гражданин Минин.

Рядовое провинциальное дворян-

ство («служилые», «уездные люди») во главе с Дмитрием Пожарским вместе с городскими посадскими тяглыми сотнями и составили ту общественную силу, которая освободила страну и воссоздала разрушенную державу. И не случайно на знаменитом памятнике у Храма Василия Блаженного в Москве высечена надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому. Благодарная Россия». В отличие от «большого боярства» (аристократической олигархии) и казачества с его радикально-демократическими устремлениями, общественные силы, объединившиеся вокруг Минина и Пожарского, представляли собой центр русского общества, его средние классы, которые нашли в себе силы, чтобы свести на «нет» как аристократический произвол пресловутой «семибоярщины», граничивший с национальной изменой, так и другую крайность — казачьи вольности, воспринимавшиеся в обществе как своеволие и разгул «людей гулящих». Нельзя забывать, что с самого начала ополчение Минина и Пожарского включало в «московское очищение» не только изгнание «ляхов» и их пособников, но и борьбу с казачьим своеволием, и не сразу, не вдруг Мининым был найден общий язык с казачьими дружинами.

Торжество средних сословий и чинов видно и в «московском очищении», и еще более в избрании Романа, которое закрепило достигнутую победу и стало символом торжества и единения, прежде всего, посадского торгового люда и служивого дворянства, а также «уездных людей», чернососных крестьян, свободных поморов. Это был, говоря современным языком, компромисс, консенсус, итог общенационального согласия.

Избирательный Собор положил конец самозванчине. Он отверг кандидатуры иноземных принцев, хотя со стороны некоторых бояр и были попытки избрать королевича, царя от «иноверных». Собор избрал своего царя из древнего русского рода. Конечно, Романовы по своему происхождению, знатности не могли соперничать с другими Рюриковичами, прямыми потомками по мужской линии от первых киевских и московских великих князей. Их родство с исчезнувшей династией не было достаточно убедительным для избрания на царский трон. Род Романовых набрал силу, приобрел известность только при Грозном и Годунове. В Михаиле Романове каждая из противоборствующих группировок видела своего представителя. Для одних он был потомок царицы Анастасии (супруги Грозного, память о которой

прочно закрепилась в народной душе), для других — сыном митрополита Филарета, провозглашенного в тушинском стане патриархом Московским и всея Руси.

Вновь избранный государь не видел возможности без Собора смирить мятежные страсти, править страной и даже не желал принять венец и идти к Москве, пока Собор и силы, за ним стоявшие, не добьются успокоения народа. Иными словами, и верховный носитель власти, глава государства, символ единства державы, с одной стороны, и народное собрание, «Совет всея Русской земли» — с другой, зависели друг от друга и не только не оспаривали свои права, но и крепко держались друг за друга, напрягали силы, одинаково заботясь о безопасности и благе русской земли. Таким образом, изначально новая династия и Собор, в отличие от крыловских лебедя, рака и щуки, тянули в одну сторону, вместе боролись с враждебными державе внутренними и внешними течениями. Собор не оспаривал верховную власть государя, а разделял с ним ответственность. Но и государь не покушался на права Собора, более того, он в нем нуждался, им дорожил, на авторитет его опирался. В этой взаимозависимости, взаимной поддержке заключается, по-видимому, основное отличие Земских Соборов от западноевропейского парламентаризма, возникшего в ходе острого противоборства с монархическим абсолютизмом в целях ограничения последнего.

Роль Земского Собора в последние годы и месяцы Смуты и в первые десятилетия царствования нового государя была действительно явлением исключительным. Если раньше Собор, скорее, был постоянным советом при государе, учреждением совещательным, консультативным, а затем время от времени созывался в чрезвычайных ситуациях, исполняя при государе роль своего рода коллективного эксперта для подачи совета, совещательного голоса и только по тем вопросам, которые ставил перед ним царь, то теперь возник качественно иной орган. «Совет всея Русской земли» собирался не по приглашению государя, а по выбору, в котором участвовали все чины и сословия, представлявшие все земли. Это постоянно действующее учреждение заседало непрерывно, имело стабильный состав своих членов (депутатов), ротация которых происходила каждые три года. Круг дел тоже достаточно широк — это вопросы не только законодательного, учредительного, но и чисто исполнительного, распорядительного характера.

Это учреждение от своего имени устанавливало связи со всеми землями, с местной администрацией, обращалось к ним со специальными званиями (например, к донским казакам). Оно участвовало в формировании и проведении внешней политики, одним словом, ведало всеми вопросами войны, мира, повседневного управления обширной державой.

Земля всегда имела своих представителей перед княжеским столом, царским тронном. Но ход жизни показал, что боярского представительства интересов земли недостаточно и оно заменяется представительством избранных от всех чинов и земель. Так, всем ходом жизни, трагедией Великой Смуты, стремлением извлечь из нее уроки и не допустить великого порушения русской земли впрямь на место боярской Думы — постоянного совета при государе выдвигается Земский Собор, как его называют историки, или точнее «Совет всея Русской земли», как именуется он в древних хрониках.

Характерно, что это явление отразилось и в формуле издания законов и указов. Если ранее этот акт гласил: «Государь указал, а бояре приговорили», то теперь в ходу была другая формула: «Мы, великий государь, говорили и советовали на Соборе от всех великих российских государств (или «городов») ратные и выборные и всякие люди приговорили». В некоторых особо важных случаях добавлялось: «чтобы вам (земле) наше обещание было ведомо». «Всяких чинов люди» прикладывали руки к таким государевым указам и «всей земле приговорам».

Указ главы государства был одновременно решением выборных. В этом Соборном решении активную роль играла церковь, которая скрепляла авторитетом Освященного Собора указ государя, тем самым освящая «приговор всей земле». Здесь как бы сливается нравственность, веление совести, сила традиции, обряда и закон. Не потому ли в допетровской Руси народ воспринимал закон как обычай, как общепринятую, самой жизнью проверенную норму поведения? Практика, собственный опыт, закрепленные в традициях, обычаях придавали особую весомость указам и «приговорам» «Совета всея земли». Со всем этим связано и то древнее название Отечества, которое дали наши пращурь, называвшие свою родную землю Святой Русью.

Окончание — в следующем номере

